

РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ ПЕРЕВОДЧИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА (на материале русско-узбекского перевода)

Эгамова НилуфарТурсунбоевна,

*Преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения
Андижанского государственного института иностранных языков*

Аннотация. В статье исследуется понятие фоновых знаний как неотъемлемого компонента переводческой компетенции. На основе концепций ведущих отечественных переводоведов рассматривается структура фоновых знаний, их лингвокультурологическое содержание и роль в достижении эквивалентного перевода. Особое внимание уделяется специфике фоновых знаний при переводе с русского на узбекский язык и в обратном направлении. Делается вывод о том, что фоновые знания переводчика являются ключевым условием адекватной передачи культурно обусловленных компонентов смысла.

Ключевые слова: фоновые знания, переводческая компетенция, лингвострановедение, реалии, эквивалентность перевода, культурный фон, межъязыковая асимметрия.

1. Введение

Перевод как вид речевой деятельности давно привлекает пристальное внимание лингвистов и культурологов. Однако лишь во второй половине XX века была окончательно осознана принципиальная роль внеязыковых знаний переводчика в достижении полноценного межъязыкового общения. Именно тогда в научный оборот прочно вошёл термин «фоновые знания», обозначающий совокупность представлений, общих для участников коммуникации и составляющих культурный фон, без которого понимание текста оригинала неизбежно остаётся неполным.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, основоположники лингвострановедческого направления в отечественной науке, определяли фоновые знания как «взаимные знания реалий говорящего и слушающего, являющиеся основой языкового общения»¹. Данное определение подчёркивает социокультурную обусловленность языковой коммуникации и указывает на то, что языковой знак неразрывно связан с внеязыковой действительностью — историей, культурой, бытом, ценностными ориентациями народа.

¹Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М.: Русский язык, 1983. — С. 42.

В современном переводоведении проблема фоновых знаний рассматривается в неразрывной связи с понятием переводческой компетенции. В.Н. Комиссаров, один из наиболее авторитетных теоретиков отечественного перевода, включал фоновые знания в состав экстралингвистической составляющей переводческой компетенции, без которой «переводчик будет переводить слова, а не смыслы»². Таким образом, фоновые знания выступают не просто дополнительным ресурсом, но важнейшим инструментом адекватной передачи содержания текста.

2. Понятие фоновых знаний в переводоведении

Термин «фоновые знания» (background knowledge) был введён в научный оборот американскими культурологами и лингвистами и получил широкое распространение в отечественной науке благодаря трудам Верещагина и Костомарова. Л.С. Бархударов разграничивал фоновые знания по их источнику: общекультурные — присущие большинству носителей языка, региональные — характерные для определённой территории, и профессиональные — связанные с конкретной сферой деятельности³. Это разграничение оказалось весьма продуктивным для переводческой практики, поскольку позволяет переводчику целенаправленно формировать необходимый блок фоновых знаний применительно к конкретному тексту или дискурсу.

Л.К. Латышев рассматривает фоновые знания в рамках концепции «переводческого преобразования», указывая, что их недостаток неизбежно ведёт к содержательным потерям при переводе: «Переводчик, не располагающий необходимыми фоновыми знаниями, вынужден либо прибегать к буквализму, либо намеренно упрощать текст, лишая его культурного измерения»⁴. Данное наблюдение особенно актуально при переводе художественных, публицистических и исторических текстов.

В.В. Сдобников и О.В. Петрова предлагают структурировать фоновые знания переводчика по следующим параметрам: 1) знание исторических реалий и прецедентных текстов исходного языка; 2) знание современной социокультурной ситуации в стране языка оригинала; 3) представление о системе ценностей и традициях носителей исходной культуры; 4) знание тезауруса профессиональной сферы переводимого текста⁵. Все перечисленные компоненты в совокупности образуют тот культурный фонд, которым должен располагать компетентный переводчик.

3. Фоновые знания и проблема непереводимости

²Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990. — С. 67.

³Бархударов Л.С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 1975. — С. 115.

⁴Латышев Л.К. Технология перевода. — М.: НВИ-Тезаурус, 2000. — С. 89.

⁵Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — С. 203.

Центральным понятием, вокруг которого концентрируется проблема фоновых знаний, является понятие реалии. А.Д. Швейцер определял реалии как «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и чуждые другому»⁶. Именно реалии составляют наиболее трудную для перевода часть лексического фонда языка, поскольку их адекватная передача невозможна без глубокого понимания культурного контекста.

А.В. Федоров, заложивший основы отечественного функционального переводоведения, подчёркивал, что языковая непереводаемость как таковая в большинстве случаев является мнимой: «Подлинная непереводаемость встречается значительно реже, чем принято думать, и в большинстве случаев объясняется не собственно языковыми, а экстралингвистическими факторами»⁷. Отсюда следует, что расширение фоновых знаний переводчика непосредственно ведёт к преодолению кажущейся непереводаемости.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров ввели в научный оборот понятие «лакуны» — единицы, обозначающей явление, которое присутствует в одной культуре, но отсутствует в другой⁸. Лакуны являются объективным следствием культурной асимметрии и требуют от переводчика особых стратегий компенсации, основанных именно на фоновых знаниях о соответствующей культурной сфере.

Г.Д. Томахин, анализируя проблему фоновых знаний применительно к переводу безэквивалентной лексики, указывал, что «слово несёт в себе не только то значение, которое зафиксировано в словаре, но и широкий культурный смысл, понятный лишь носителю соответствующей культуры»⁹. Применительно к практике переводчика это означает необходимость постоянной работы по накоплению фоновых знаний о культуре страны изучаемого языка.

4. Фоновые знания в структуре переводческой компетенции

В.Н. Комиссаров в своей фундаментальной монографии, подводящей итоги развития отечественного переводоведения на рубеже XX–XXI веков, описывает переводческую компетенцию как многокомпонентное образование, в котором фоновые знания занимают самостоятельное и принципиально важное место наряду с языковой компетенцией и техническими навыками перевода¹⁰. Такой подход соответствует современным стандартам профессиональной

⁶Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. — С. 74.

⁷Федоров А.В. Основы общей теории перевода. — М.: Высшая школа, 1983. — С. 56.

⁸Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. — М.: Русский язык, 1980. — С. 87.

⁹Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. — М.: Высшая школа, 1988. — С. 13.

¹⁰Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. — М.: ЭТС, 2002. — С. 188.

подготовки переводчиков и предполагает целенаправленное формирование фоновых знаний в процессе обучения.

Я.И. Рецкер, разрабатывая теорию закономерных соответствий в переводе, обращал внимание на то, что контекстуальные замены — один из ключевых приёмов перевода — возможны лишь при наличии у переводчика необходимых фоновых знаний: «Интерпретация подлинника — это не произвольная операция, а строго обусловленный процесс, опирающийся на совокупность знаний переводчика о предмете, тексте и культурном контексте»¹¹.

Л.К. Латышев, анализируя феномен переводческих ошибок, классифицирует их и выявляет, что значительная часть ошибок переводчика обусловлена именно дефицитом фоновых знаний, а не недостаточным владением языком: «Переводчик может в совершенстве знать оба языка и тем не менее допускать серьёзные ошибки там, где текст требует специальных страноведческих сведений»¹². Этот вывод принципиально важен для методики подготовки переводчиков.

5. Специфика русско-узбекского перевода и роль фоновых знаний

Переводческая пара «русский — узбекский» представляет собой особый случай с точки зрения фоновых знаний. Несмотря на длительное историческое взаимодействие двух культур и взаимопроникновение лексических пластов обоих языков, русская и узбекская культуры принадлежат к принципиально различным цивилизационным традициям, что обуславливает значительную культурную асимметрию.

Р.К. Миньяр-Белоручев, формулируя общую теорию перевода, подчёркивал, что «культурная дистанция между языками» прямо пропорциональна требованиям к объёму фоновых знаний переводчика¹³. Применительно к русско-узбекскому переводу это означает, что переводчик должен глубоко погрузиться как в реалии русской культуры — включая её литературную, историческую и социокультурную составляющие, — так и в систему ценностей, традиций и культурных кодов узбекского народа.

А.Д. Швейцер, рассматривая проблему социально-культурной обусловленности перевода, отмечал, что «одна и та же реальность может восприниматься по-разному в различных культурных традициях, порождая переводческие трудности, которые не снимаются ни двуязычным словарём, ни даже знанием фразеологии»¹⁴. Именно поэтому в русско-узбекском переводе

¹¹Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. — М.: Международные отношения, 1974. — С. 44.

¹²Латышев Л.К. Перевод: Проблемы теории, практики и методики преподавания. — М.: Просвещение, 1988. — С. 111.

¹³Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. — М.: Московский Лицей, 1996. — С. 72.

¹⁴Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. — М.: Воениздат, 1973. — С. 134.

значимую роль играют знания переводчика о религиозных, этических и бытовых традициях обеих культур.

Л.С. Бархударов справедливо указывал, что в условиях значительной культурной дистанции у переводчика возникает необходимость системных экстралингвистических пояснений — переводческих примечаний, комментариев и глосс¹⁵. Для русско-узбекского переводчика это особенно актуально при передаче реалий советского периода, пословиц и поговорок, прецедентных текстов русской классической литературы и узбекской поэтической традиции.

Т.А. Казакова обращает особое внимание на роль ситуативных фоновых знаний, обеспечивающих понимание конкретного текста в его историческом и социальном контексте: «Переводчик должен не просто знать о существовании того или иного явления, но понимать его функцию в данном тексте и данной коммуникативной ситуации»¹⁶. В русско-узбекском переводе это предполагает, в частности, понимание особенностей советского дискурса, специфики современной узбекской государственной риторики и системы интертекстуальных отсылок в текстах обоих языков.

6. Стратегии компенсации дефицита фоновых знаний

Вопрос о стратегиях преодоления переводческих трудностей, связанных с фоновыми знаниями, рассматривался в работах С. Влахова и С. Флорина, чья монография «Непереводимое в переводе» по сей день остаётся одним из наиболее полных практических руководств по работе с реалиями. Авторы выделяют следующие ключевые стратегии: транскрипцию, кальку, приблизительный перевод, описательный перевод и опущение¹⁷. Выбор конкретной стратегии определяется не только лингвистическими факторами, но и полнотой фоновых знаний переводчика о передаваемом явлении.

Г.Д. Томахин разграничивает продуктивные и рецептивные фоновые знания: первые обеспечивают способность переводчика создавать культурно адекватный текст на языке перевода, вторые — понимать культурно нагруженные единицы оригинала¹⁸. Оба типа знаний необходимы для полноценной переводческой деятельности, однако в разных жанрах и видах перевода их соотношение существенно меняется.

А.В. Федоров, рассуждая о мере передачи «национального колорита» в переводе, приходит к выводу, что «задача переводчика состоит не в буквальном воспроизведении иноязычной формы выражения, а в том, чтобы с помощью средств языка перевода вызвать у читателя аналогичное культурное

¹⁵Бархударов Л.С. Указ. соч. — С. 183.

¹⁶Казакова Т.А. Практические основы перевода. — СПб.: Союз, 2001. — С. 97.

¹⁷Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980. — С. 9.

¹⁸Томахин Г.Д. Указ. соч. — С. 21.

впечатление»¹⁹. Это возможно только при условии, что переводчик достаточно глубоко погружён как в культуру оригинала, так и в культуру, для представителей которой предназначен перевод.

7. Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, фоновые знания переводчика представляют собой неотъемлемый компонент профессиональной компетенции, без которого достижение адекватности перевода невозможно. Во-вторых, структура фоновых знаний носит многоуровневый характер и включает историко-культурные, страноведческие, социальные, профессиональные и ситуативные составляющие. В-третьих, дефицит фоновых знаний является одной из главных причин переводческих ошибок содержательного, а не языкового характера.

Применительно к русско-узбекской переводческой паре необходимо учитывать значительную культурную асимметрию, обусловленную различием цивилизационных традиций, религиозных систем и исторических нарративов. Это делает целенаправленное формирование фоновых знаний особенно актуальной задачей в процессе профессиональной подготовки переводчиков в узбекских вузах.

В.Н. Комиссаров подчёркивал, что задача подготовки переводчика не сводится к обучению лингвистическим трансформациям, но предполагает «формирование культурной личности, способной к подлинному диалогу культур»²⁰. Именно в этом контексте фоновые знания приобретают значение не только профессионального инструмента, но и показателя общей культурной компетентности специалиста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1983. — 269 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. — М.: Русский язык, 1980. — 320 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1986. — 416 с.
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода: English ↔ Russian. — СПб.: Союз, 2001. — 320 с.

¹⁹Федоров А.В. Указ. соч. — С. 231.

²⁰Комиссаров В.Н. Теория перевода... Указ. соч. — С. 214.

6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учебное пособие. — М.: ЭТС, 2002. — 424 с.
8. Латышев Л.К. Перевод: Проблемы теории, практики и методики преподавания. — М.: Просвещение, 1988. — 160 с.
9. Латышев Л.К. Технология перевода: Учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов. — М.: НВИ-Тезаурус, 2000. — 280 с.
10. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. — М.: Московский Лицей, 1996. — 208 с.
11. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. — М.: Международные отношения, 1974. — 216 с.
12. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — 448 с.
13. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: Пособие по страноведению. — М.: Высшая школа, 1988. — 239 с.
14. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: Лингвистические проблемы. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшая школа, 1983. — 303 с.
15. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика: О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе. — М.: Воениздат, 1973. — 280 с.
16. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. — 215 с.